

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 1. Введение.

Новый Завет содержит 4 евангельских рассказа о жизни, цели и значении самого уникального человека в истории: **Йешу́а** из Назарета, более известного в западной христианской церкви как Иисус Христос. Создание и упорядочение этого новозаветного дополнения к Библии произошло в начале 3-го века нашей эры (а до этого времени Библия состояла только из того, что язычники называют Ветхим Заветом). Время создания Нового Завета не вызывает особых споров среди библеистов, однако, как правило, удивляет и беспокоит многих христиан-мирян и пасторов, когда они узнают об этом. Чтобы вам было ясно, что это значит для современных верующих, позвольте мне расширить то, что я только что сказал. Хотя верно, что 4 Евангелия, некоторые послания Павла и многие другие документы были распространены среди десятков общин верующих евреев и язычников в 1 веке (то есть в первые несколько десятилетий после рождения, смерти и воскресения Христа), единственным авторизованным документом, который был Библией для этих верующих по-прежнему оставался еврейский Танах, Ветхий Завет. 4 Евангелия и несколько посланий Павла считались важными (как и другие документы, которые были утрачены для истории, а некоторые сохранились, но не приняты современной Церковью как богодухновенные), и они обладали таким же авторитетом, как и любой эдикт религиозного руководства в ту эпоху. Однако, и это важно понимать, в то время эти Евангелия и послания не считались новым Священным Писанием и не рассматривались, как содержание новой и отличающейся от христианской Библии. На самом деле человеком, предложившим столь радикальную идею, был язычник по имени Маркион.

Первая зафиксированная попытка действительно рассматривать послания Павла и некоторые Евангелия как Священное Писание была предпринята в 144 году н.э. Маркион, европеец, недавно принявший христианство, богатый и могущественный судоходный магнат. Он не был церковным лидером, но он действительно написал книгу, которая задела за живое церковь, в которой теперь полностью доминируют язычники. В своей книге, озаглавленной «Антитезис», он изложил свою личную теологию, и она начиналась с утверждения, что всё, что имеет еврейское происхождение и привкус, должно быть исключено из Церкви, отец церкви Игнатий согласился с этой точкой зрения. Поэтому, согласно Маркиону и Игнатию, Церкви необходимо было создать новую христианскую Библию, предназначенную только для язычников, и после создания объявить еврейскую Библию недействительной для последователей Иисуса из числа язычников. Маркион также заявил, что христианская Библия должна состоять только из Евангелия от Луки плюс

некоторых посланий Павла. Но даже в этом случае она не должна включать в себя всё Евангелие от Луки, то, что составляет первые 4 главы, должно было быть ограничено, поскольку они касались еврейского происхождения Христа.

Маркиона широко осуждали, но он также приобрёл значительное число последователей. Ни один известный церковный орган официально не принял его предложение (по крайней мере, не в той форме, которую он предложил, и не раньше, чем прошло много лет). Даже когда Евангелия, послания Павла и книга Откровение были окончательно приняты Церковью, канонизированы и объявлены богодухновенными в начале III века, чтобы сформировать первый Новый Завет, Ветхий Завет был сохранён в качестве основы христианской Библии. Итак, в качестве важного контекста и предпосылки для правильного понимания смысла Евангелий и всего Нового Завета мы должны признать, что, хотя сегодня мы (справедливо) рассматриваем Новый Завет, как богодухновенный и непогрешимый в своём оригинале, каким является Ветхий Завет, он никоим образом не был именно таким для авторов этих новозаветных книг, которые воспринимали свои собственные литературные произведения, как и ранние читатели этих документов, не придавая им того же божественного и богодухновенного статуса, что и Ветхому Завету.

Вопрос о том, какое из нескольких Евангелий и других документов будет включено в Новый Завет, колебался на протяжении многих лет, в зависимости от ветви Церкви и того, какой епископ был главным. Книги и порядок их представления, который мы видим сегодня на западе, - это либо протестантская версия, либо католическая версия, содержащая несколько апокрифических книг, не включенных в протестантскую версию. Более того, книги Иакова, Послание к Евреям и Откровение удалялись, добавлялись обратно, снова удалялись и так далее на протяжении веков, в зависимости от ветви Церкви. Однако для простоты мы можем в целом сказать, что в наше время порядок расположения книг Нового Завета одинаков почти для всех христианских конфессий и ответвлений.

Таким образом, практически все Новые Заветы начинаются с 4 Евангелий, причём в определённом порядке: от Матфея, Марка, Луки, а затем от Иоанна. Интересно, что первые 3 Евангелия рассматриваются как имеющие иной подход к рассказу о жизни Христа по сравнению с 4-м Евангелием (Евангелием от Иоанна), так что первые 3 объединены вместе и называются синоптическими евангелиями. Слово «синоптический» взято из греческого языка и означает «видеть вместе». Итак, идея заключается в том, что первые 3 Евангелия (от Матфея, Марка и Луки) похожи друг на друга и более или менее стремятся рассказать простую историю в удобном для чтения стиле. Тем не менее, несмотря на сходство, при их сравнении существуют различия и ряд сложностей.

Библеисты считают Евангелие от Иоанна достаточно существенно отличающимся по подходу и стилю, чтобы не включать его в число синоптических текстов. Это никоим образом не является попыткой умалить важность или влияние 4-го Евангелия. Тем не менее, я подвергаю сомнению эту научную попытку представить Евангелие от Иоанна, как своего рода отброс по сравнению с первыми тремя. Когда кто-то исследует объяснения различных учёных-библеистов о том, почему Евангелие от Иоанна должно рассматриваться, как достаточно отличное от других, чтобы его можно было рассматривать как отдельную категорию, он начинает понимать, насколько субъективны и загадочны эти аргументы. Например, Евангелие от Иоанна обычно называют "духовным Евангелием". Я понятия не имею, что это значит. Отсутствуют ли в первых трёх какие-либо духовные элементы? Едва. В защиту этого сомнительного ярлыка библеисты указывают, что в то время как все синоптические Евангелия начинаются с важного события в человеческой жизни **Йешуа**, Иоанн начинает с вечной и божественной природы **Йешуа**, говоря: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Тем не менее, Иоанн быстро переходит ко многим деяниям **Йешуа** во время Его жизни на земле. Итог: я думаю, что группировка первых 3 Евангелий вместе и выделение Евангелия от Иоанна как чего-то существенно отличающегося является раздутой и не более чем академической попыткой переосмыслить (если не пересмотреть) эти евангельские повествования. На самом деле, эта группировка 3-х в нечто похожее и общее, а, следовательно, отличное и обособленное от 4-го, произошла незадолго до начала 19-го века и только на западе. С моей точки зрения, каждое из 4 Евангелий привносит свой особый взгляд на жизнь, цель и значение Мессии **Йешуа**. Поскольку все они рассказывают историю одного и того же человека, налицо естественное совпадение и повторение. В то же время, поскольку не всё, что сделал Иисус может быть включено в эти документы скромного размера, каждый автор выбирал то, что, по его мнению, было наиболее значимыми событиями, о которых должны знать его читатели, и в определённой степени он представил события, которые помогли составить логическую последовательность и историю жизни Христа, чтобы лучше всего объяснить, кем Он был и какое влияние оказал.

В течение многих следующих уроков мы будем изучать только Евангелия, и из них первое: Евангелие от Матфея. Прежде чем мы начнём, нам нужно разобраться с некоторыми важными вопросами, решив некоторые проблемы, которые могут возникнуть. И первый: почему Евангелие от Матфея является первым Евангелием?

Естественно, мнения библеистов по этому вопросу разделились. В старейших дошедших до нас рукописях Нового Завета первым Евангелием является

Евангелие от Матфея. Хотя у нас есть большие фрагменты из 4 Евангелий, относящиеся ко 2-му и 3-му векам, самый древний полный Новый Завет датируется 4-м веком и носит название Синайский кодекс. Таким образом, единственное доступное доказательство заключается в том, что Евангелие от Матфея - это не только первая книга Нового Завета, но и первое из 4 евангельских повествований. Почему оно было помещено первым в таком порядке? Наиболее логичным объяснением является то, что это было первое написанное Евангелие. Тем не менее, большинство современных учёных не согласны с тем, что Матфей является старейшим, скорее они говорят, что это был Марк.

Все евангельские повествования содержат похожие истории о событиях в жизни Йешуа и многие из тех же высказываний. Иногда рассказы и высказывания идентичны, а в других случаях они различаются. Как это объясняется? Давайте начнём с понимания того, что ни один из трёх авторов синоптических Евангелий не был очевидцем жизни Христа, но автор 4-го Евангелия, Иоанн, утверждает, что он был очевидцем.

Евангелие от Иоанна 21:20-25: **«Кефа обернулся и увидел, что следом идёт талмид, которого Йешуа особенно любил, тот самый, который прильнул к нему во время ужина и спросил: «Кто собирается предать тебя?» Увидев его, Кефа спросил у Йешуа: «Господь, а с ним как?» Йешуа сказал ему: «Если я желаю, чтобы он остался пока я не приду, что тебе до того? Ты же следуй за мной!» Поэтому среди братьев пронёсся слух о том, что этот талмид не умрёт. Однако Йешуа не говорил, что тот не умрёт, а только: «Если я хочу, чтобы он остался пока я не приду, что тебе до того?» Это тот талмид, который свидетельствует и написал об этом. И мы знаем, что его свидетельство истинно. Также многое другое совершил Йешуа; и если бы всё записали, думаю, весь мир не смог бы вместить всех написанных книг!».**

В наше время утверждается, что фактические авторы трёх синоптических Евангелий анонимны. И что только спустя долгое время после того, как Евангелия были написаны анонимно, им, наконец, несколько произвольно присвоили имена. Маргарет Дэвис в своей книге «Изучение синоптических евангелий» использует типичное обоснование для утверждения, что Евангелия получили свои названия лишь позднее. Она говорит: «Как выяснилось, авторы Евангелий следовали не обычной греческой и римской практике называть себя по имени, а скорее традиции анонимных публикаций, которой часто придерживались в еврейской литературе». Как и в случае с парой других вопросов, которые мы рассмотрим, этот интересен в свете того, как современные библеисты пришли к такому выводу.

Давайте начнём с доказательств, которые находятся за пределами самой Библии. Иринеи, епископ Лионский, написал свой великий труд «Против ересей» не позднее 180 года н.э. В этом труде он не только процитировал конкретные тексты из Евангелий, которые соответствуют тому, что мы имеем в нашем Новом Завете сегодня, но и назвал каждое Евангелие теми же именами, которые мы используем сегодня: Матфей, Марк, Лука, и Иоанн. Если мы вернёмся ещё на 40 лет назад, примерно к 140 году н.э., Папий, епископ Иерапольский, также ссылается, по крайней мере, на некоторые Евангелия, упоминая Матфея и Марка по именам, и говорит, что получил часть этой информации о документах от Матфея и Марка от (неназванного), но более раннего церковного старейшины. Тот факт, что эти два Евангелия датированы примерно 110 годом нашей эры или около того, говорит о том, что Евангелия Матфея и Марка были названы этими именами не позднее поколения, следующего за их созданием. Однако, даже имея эти доказательства в распоряжении наших современных библеистов, Маргарет Дэвис снова приходит к тому же выводу, что и они: «В период 90-150 гг. н.э., хотя наши Евангелия, вероятно, были написаны тогда, имена авторов в этот период были неизвестны, Папий стоит особняком». Другими словами, в течение этого периода времени единственным письменным свидетельством того, что Евангелия уже названы, является Папий, но это свидетельство должно быть отброшено. На мой взгляд, если Папий был лжецом (с какой возможной целью?) он также был ясновидящим, предсказывая, какими будут имена в Евангелиях в будущем!

И всё же, есть ли у этих библеистов какие-то твёрдые доказательства того, что Евангелия не были названы к этому времени? Чтобы опровергнуть Папия, они используют то, о чём не говорят писатели той же эпохи, цитируя отрывки из Евангелий, похожие на то, что мы находим в евангельских повествованиях сегодня. То есть: поскольку некоторые писатели в 90-150 годах нашей эры если они не упоминают Евангелия поимённо, а цитируют только некоторые отрывки, то многие современные библеисты говорят, что это является положительным доказательством того, что Евангелия не могли быть названы (и, следовательно, всё ещё оставались анонимными), хотя Папий, живший в ту же эпоху, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** перечислял Евангелия поимённо! Но поскольку он был всего лишь одним человеком, и его свидетельство не приводит к тому заключению, к которому стремятся эти учёные, оно отвергнуто. Не существует записей о том, что какие-либо отцы ранней Церкви оспаривали представление о том, что авторы Евангелий были известны и приписывались каждому Евангелию с момента их создания. Таким образом, каким бы нелепым ни казалось, что некоторые современные учёные отказываются использовать исторические записи для решения этого вопроса, это не единственный вопрос, касающийся деталей создания Евангелий, где современные библеисты

используют ту же стратегию простого отрицания письменных исторических свидетельств.

Поскольку мы находим одни и те же или очень похожие цитаты Христа, используемые в синоптических Евангелиях, тогда возникает вопрос: какое Евангелие было написано первым таким образом, что более поздние заимствовали из него? Правильно это или нет, но современные библеисты, как правило, считают, что Евангелие от Марка - самое раннее из написанных, и Матфей (особенно) сильно опирается на него. Сейчас самое подходящее время объяснить кое-что важное об этих синоптических евангельских рассказах: поскольку, весьма вероятно, никто из авторов не был очевидцем жизни Христа, тогда откуда они черпали свою информацию? Очевидно, что это обоснованный вопрос. Некоторые говорят, что если Евангелие от Марка было написано первым, когда мы находим те же или похожие цитаты, используемые в Евангелиях от Матфея и Луки, то это означает, что Матфей и Лука, должно быть, использовали Евангелие от Марка в качестве одного из своих главных источников информации. Но тогда также возникает вопрос: каковы были источники Марка, если он действительно был первым? Ответ заключается в том, что это неизвестно, но можно разумно предположить, что документы, содержащие цитаты Христа и другие подробности событий Его жизни, должны были существовать до того, как были написаны евангельские повествования. Сколько существовало этих других источников, что они собой представляли и кто их записал, мы не знаем.

Я не буду утомлять вас мельчайшими подробностями того, как современные библеисты пришли к выводу, что именно Марк написал свое Евангелие первым, а Матфей опирался на него. Однако метод заключается в том, что, как правило, похожие цитаты из Марка и Матфея помещаются рядом, и современные эксперты выбирают, какая из них, по их мнению, наиболее достоверна. Часто этот выбор делается исходя из предположения, что более короткая цитата всегда является правильной, а более длинная просто модифицирует более короткую. Есть ли доказательства этому? Нет, всё это субъективный анализ. Таким образом, в то время как академический мир склоняется к тому, что Евангелие от Марка было написано первым, и, таким образом, Матфей и Лука черпали из него, есть значительное меньшинство, которое настаивает на том, что именно Евангелие от Матфея появилось первым, а Марк и Лука черпали из него. Маловероятно, что этот спор когда-либо будет полностью разрешён, поскольку в любом случае нет абсолютных доказательств.

Но связанная с этим проблема заключается в следующем: хотя все существующие копии Евангелий, которыми мы располагаем сегодня, были написаны на греческом языке, в Евангелии от Матфея есть намёки и

подтексты, которые предполагают, что первоначально оно могло быть написано на иврите или арамейском, а затем очень скоро переведено на греческий. И с этим вопросом связано вот что: был ли Матфей верующим язычником или евреем? Языческая церковь ещё с середины 2-го века хотела, чтобы между еврейским народом и христианством было мало связи, и поэтому желала иметь отдельную христианскую Библию, в которой подчёркивался бы авторитет и превосходство язычников. Таким образом, в наше время широко распространенное мнение, выражающееся в твёрдом мнении библеистов и церковных авторитетов об авторстве Евангелия, не одобряет идею о том, что какое-либо из евангельских повествований было написано евреями. Если Евангелие от Матфея действительно изначально было написано на иврите или даже на арамейском, то это почти неоспоримое доказательство того, что Матфей был евреем, и Евангелие было написано для еврейских читателей. Поэтому прилагаются все усилия, чтобы доказать, что Матфей был язычником. Есть ли убедительные доказательства для решения этого вопроса? В самом Евангелии есть некоторые свидетельства, но более весомыми являются внешние источники.

Евсевий, епископ Кесарийский (около 300 г. н.э.), делает заявление, которое он приписывает происхождению от Папия более чем 150 годами ранее. Он говорит следующее: «Теперь Матфей составил упорядоченное расположение откровений на древнееврейском языке, и каждый из них перевёл так, как смог». Ириней, епископ Лионский, примерно в 180 году н.э. также ссылался на Папия в связи с Евангелием от Матфея: «Матфей, также принадлежавший к евреям, опубликовал письменное евангелие на их собственном диалекте, когда Пётр и Павел всё ещё проповедовали в Риме и основали там церковь».

В этих древних записях недвусмысленно утверждается, что Евангелие от Матфея было написано, когда Пётр и Павел были ещё живы (начало 60-х годов н.э.), и что Матфей был евреем, и что он опубликовал Евангелие на своём собственном диалекте (который мог быть либо ивритом, либо арамейским, поскольку они являются близкими родственными языками и на обоих свободно говорили простые евреи в 1 веке нашей эры). Итак, из ссылки на Петра и Павла мы можем довольно легко сделать вывод, что Евангелие от Матфея почти наверняка было первым написанным евангельским рассказом, и, таким образом, Марк и Лука должны были почерпнуть часть своей информации и цитат из него. И если это факт, то это даёт представление о причине, по которой христианин совет определил порядок расположения Евангелий, чтобы открывать Новый Завет так, как они это сделали: насколько им известно, Евангелие от Матфея должно быть первым, потому что оно было написано первым, Евангелие Марка - вторым, Евангелие Луки - третьим, а

Евангелие Иоанна - четвёртым, потому что это было последнее написанное Евангелие.

Удивительно, но многие известные библеисты с начала 19 века утверждают, что Евсевий, Ириней и Папий неправы. Считается, что эти самые ранние отцы Церкви заблуждаются, хотя они жили всего в нескольких поколениях от того времени, когда были написаны Евангелия, и Папий, возможно, жил, когда апостол Иоанн был ещё жив, поскольку он утверждает, что лично слышал, как он говорил. Я надеюсь, вы видите здесь закономерность. Любое древнее свидетельство, противоречащее тому, что хотят доказать некоторые современные исследователи Библии, отбрасывается в сторону. Слишком многие в наше время, особенно специалисты по лингвистике, уверены, что знают древние языки и их значения лучше, чем те, кто жил и говорил на них 2000 лет назад и более. Несмотря на то, что, по словам очевидцев, произошло и зафиксировано в их древних документах, включая такие детали, как кто был вовлечён, когда и в каком порядке происходили события и что это значило для тех, кто пережил это, современные историки часто считают, что они лучше подготовлены сотни или даже тысячи лет спустя, чтобы дать нам более точную картину, объяснение и смысл. Не хочу быть слишком резким, но слово, которое я бы использовал для описания такой наглости, - ревизионистская история. И хотя многие из этих высоко ценимых современных библеистов действительно помогли мне в исследовании и многим сотням других, я не могу обойти стороной тот факт, что такие выводы основаны в первую очередь на их собственных мнениях и доктринальных верованиях, которые порой прямо противоречат письменным свидетельствам.

Суть в следующем: личное изучение и исследовательская работа подтверждают мою точку зрения о том, что Матфей был евреем, и его Евангелие адресовано в первую очередь верующим евреям. Дэниел Харрингтон в своем комментарии к Евангелию от Матфея, озаглавленном «Сакра Пагина», говорит об этом во введении: «Этот комментарий к Евангелию от Матфея был написан с еврейской точки зрения, которая, как я полагаю, вытекает из самого текста». Очевидно, я согласен с Харрингтоном, и, как показывают его комментарии и другие прекрасные комментарии, Евангелие от Матфея наполнено семитизмами (то есть выражениями еврейской культуры), которые могут быть замаскированы их переводом на греческий, а затем и на другие языки, в основном на английский. Но что ещё более важно, эти еврейские выражения могут быть неправильно поняты, особенно если вырвать их из еврейского контекста 1-го века.

Далее, в то время, как другие Евангелия содержат некоторое количество семитизмов, Матфей, без сомнения, также уделяет самое пристальное внимание Торе, как устной, так и письменной. Лучше всего это можно

выразить тем любопытным фактом, что основополагающая речь Христа за несколько лет Его служения, речь, которую христиане справедливо почитают и называют Нагорной проповедью, содержится только в Евангелии от Матфея. Это было настолько важно для Матфея, что он посвятил ей 3 главы.

Я хочу воспользоваться моментом, чтобы заявить, что, хотя возможно, что Лука был язычником, Марк определенно им не был, и, конечно, Иоанн тоже. Итак, я не утверждаю, что из Евангелий только у Евангелия от Матфея был еврейский автор. Скорее я хочу сказать, что из трёх синоптических Евангелий про Евангелие от Матфея можно сказать, что оно «самое еврейское» по своей форме, подходу и в решении вопросов, которые были критически важны для еврейской общины. На самом деле, Матфей использовал много еврейской риторики и несколько тем, которые по своей сути были понятны только евреям. Таким образом, как читатели Библии в 21 веке, мы надеемся на наличие расширенных объяснений определённых тем, но их там нет. Почему? Потому что для предполагаемой еврейской аудитории Матфея никаких развернутых объяснений не требовалось. Мы поговорим об этом значительно подробнее, когда начнём изучать текст Евангелия от Матфея глава за главой и стих за стихом.

Хотя я уже объяснял, что некоторые ранние отцы Церкви, жившие всего через поколение или два после того времени, когда жили авторы Евангелий, утверждали и записывали, что Евангелие от Матфея было написано первым, необходимо ответить на вопрос о том, в каком именно году оно было написано. В библейском академическом мире по этому поводу существуют два направления размышлений. Первое заключается в том, что это было написано до разрушения храма, которое произошло в 70 году нашей эры, и второе - что это было написано после. Первый учитывает древние записи, в которых говорится, что Евангелие от Матфея было написано сначала на иврите или арамейском, когда Пётр и Павел были ещё живы. И поскольку мы знаем, что Павел умер где-то в середине 60-х годов нашей эры, то из записей ранних отцов Церкви становится ясно, что Евангелие от Матфея должно было быть написано до разрушения храма в 70 году нашей эры, которое произошло примерно через 5 лет после смерти Павла.

Второй ход мыслей заключается в том, что Евангелие от Матфея было написано после разрушения храма. Это потому, что такие временные рамки лучше согласуются с мнением современной библейской науки о том, что Евангелие от Марка (а не от Матфея) было написано первым. Их единственное библейское свидетельство в пользу этого твёрдого вывода исходит из утверждения в Евангелии от Матфея, которое также используется в Евангелии от Луки.

Матфея 24:1: «Когда Иешуа вышел из Храма и отходил, подошли талмидим и обратили его внимание на здания Храма. Но он отвечал им: «Видите всё это? Да! Говорю вам, что всё будет полностью разрушено - камня на камне не останется!».

Следовательно, поскольку Матфей (и Лука) включили это предсказание Христа в свои Евангелия (а Марк этого не сделал), то для большинства исследователей Библии 20-го и 21-го веков это достаточное доказательство того, что это утверждение было вставлено только потому, что автор Евангелия от Матфея хотел доказать, что пророчество **Иешуа** действительно сбылось.

То, что мы слишком часто находим в современных комментариях к Евангелию от Матфея (и ко всем Евангелиям, если уж на то пошло), является своего рода псевдо-судебным исследованием сознания авторов Евангелий, в котором автор комментариев утверждает, что знает, о чём думал автор Евангелия в то время, и его мотивы на то, что он сказал то, что сделал, или, в некоторых случаях, на то, что опустил другие фрагменты информации. Я не хочу показаться грубым, но я нахожу такую попытку препарировать умы людей другой культуры, живших 2000 лет назад, слишком дальновидной. То, что решают эти учёные, конечно, никогда не может быть доказано или опровергнуто, но они могут убеждать, и это делает такую практику опасной. Сегодняшний новый стандарт заключается в том, что, если большинство исследователей Библии разделяют одно и то же мнение, это приравнивается к факту. Но факт в том, что ни в одном из синоптических Евангелий нет прямого упоминания о разрушении храма в 70 году нашей эры, в этом можно не сомневаться. По общему признанию, отсутствие упоминания об этом не является положительным доказательством того, что разрушение ещё не произошло ко времени создания Евангелий. В конце концов, евангельские повествования должны были повествовать о жизни Иисуса, Который умер примерно за 40 лет до того, как храм был разрушен римлянами. Таким образом, говорить о разрушении храма было бы вне контекста цели и объёма их работы. Таким образом, единственные прямые заявления, которыми мы располагаем в качестве прямых доказательств, по которым можно судить о том, когда могло быть написано Евангелие от Матфея, исходят от людей, которые, скорее всего, были знакомы и у которых не было видимых мотивов лгать или выдумывать подобную историю. Самые ранние отцы церкви Евсевий, Ириней и Папий говорят, что Евангелие от Матфея было написано в то время, когда Пётр и Павел всё ещё проповедовали в Риме (это было в середине 60-х годов н.э.). Отец церкви Ориген из Александрии, Египет, также согласился с Папием (Ориген жил во времена, когда Новый Завет был впервые составлен и канонизирован в начале 200-х годов нашей эры). Поэтому я могу

только заключить, что Евангелие от Матфея было написано в середине 60-х годов нашей эры, одновременно со служением Петра и Павла в Риме.

Хотя мы можем доверять всем евангельским рассказам, я думаю, что рассказ Матфея особенно важен из-за его ранней датировки и потому, что он, очевидно (на мой взгляд), был образованным евреем, который был хорошо знаком с Торой, еврейской религиозной традицией и социальной структурой. Но был ли он евреем святой земли или евреем диаспоры, жившим в далёкой стране? Это важно, потому что имеет отношение к тому, в какую культуру он был погружен: эллинизированную культуру, говорящую по-гречески, или более традиционную еврейскую культуру, говорящую на иврите и арамейском. Интересно, что из тех учёных, которые признают еврейство Матфея, большинство называют его палестинским евреем. Для них термин Палестина является заменой святой земли или Иудеи и Галилеи. Это означает, что географически он проживал недалеко от храма, так что мог участвовать во многих его мероприятиях, но также находился недалеко от центра синагогальной власти, так что он был хорошо сведущ не только в законе Моисея, но и в традициях фарисеев, которые были доминирующей религиозной сектой внутри системы синагог.

Хотя на следующих уроках мы подробно обсудим религиозные и социальные системы как евреев святой земли, так и евреев диаспоры, я действительно хочу завершить наше совместное времяпрепровождение этим. По крайней мере, в течение последних 150 лет, предшествовавших рождению Христа, всё время Его жизни, всё время жизни Петра и Павла и первых учеников и до падения храма от римлян в 70 году нашей эры еврейский народ действовал в рамках двойной, в целом дополняющей друг друга религиозной системы. Однако эта двойная система управлялась двумя разными группами властей, и они были очень разными. Одной системой была храмовая система, находившаяся под властью саддукеев. Это были аристократы, которые унаследовали или купили свои посты. Другой системой была синагогальная система под руководством образованных раввинов и книжников, простой класс, который почти повсеместно был членами секты фарисеев. Эти две системы не обязательно были соперниками, но каждая занимала определённое место в системе общей еврейской религиозной схемы, которая, вообще говоря, была неотделима от повседневной общественной жизни. Между ними существовало естественное напряжение.

Храм был местом, где проводились предписанные Библией праздники и жертвоприношения, и где действовала судебная система. Система синагог была результатом вавилонского изгнания, когда храм и его система на некоторое время прекратили своё существование. Организованная религия была критически важной частью жизни каждого человека в ту эпоху, как

язычника, так и еврея. Итак, евреи в Вавилоне не могли смириться с отсутствием какой-либо религиозной системы, управляемой какой-либо властью, которая была еврейской по своей природе. Священники были уполномочены править только в храме, поэтому новой системой управляли те, кого Церковь назвала мирянами.

Особенно после освобождения из вавилонского плена, около 95% всех евреев предпочли не возвращаться на святую землю, а жить в других странах. Несмотря на то, что Ездра и Неемия руководили восстановлением храма и его системой священников, основная масса евреев оставалась вдали от храма и его влияния. Таким образом, для них возникла власть и система синагоги, и она стала центром их еврейского религиозного самовыражения. Только позже, возможно, за 70 или 80 лет до рождения **Йешу́а**, синагога окончательно утвердилась на святой земле. Но когда это произошло, она стала популярной и ничуть не менее важной для еврейского народа, чем храмовая система, просто по-другому.

Очевидно, что из всех авторов Евангелий Матфей был наиболее хорошо знаком со всем спектром еврейской религии, религии и культуры нашего Спасителя, **Йешуа** Христа, и именно поэтому мы будем изучать именно его Евангелие.